

Юнь Жоянь напрягла все свои силы, чтобы затащить одетого в чёрное мужчину в свой собственный дом.

Мужчина полусидел на кровати, крепко зажмурил глаза, стараясь изо всех сил подавить действие наркотика, опустошающего его тело. Пот бисеринками выступил у него на лбу и потёк по лицу.

Внутри комнаты было светло, и только тогда Юнь Жоянь наконец ясно увидела его внешность. Черты лица мужчины были чётко очерчены, а глаза выразительны; даже по столичным меркам он занимал бы первое место по привлекательности.

"Получить даже насильный поцелуй от такого мужчины, как он, не кажется таким уж плохим", - пока Юнь Жоянь думала об этом, девушка посмотрела на его рану.

Юнь Жоянь не была врачом, и у неё действительно не было припасов для экстренного лечения. Когда девушка увидела глубокую рану на груди мужчины, то вздрогнула от шока.

Если бы рана от меча была всего на сантиметр правее, аорта мужчины была бы перерезана!

Она снова украдкой взглянула на мужчину. Его глаза были закрыты, но нахмуренный лоб ясно выдавал его напряжение.

"Неужели он не желает обратиться к врачу даже с такой серьёзной травмой?"

Юнь Жоянь осторожно помогла ему перевязать последнюю рану.

- Я могу оказать только простую первую помощь. Вы получили серьёзные внутренние повреждения, и вам определённо нужно более интенсивное лечение.

Человек в чёрном хмыкнул, оделся и вышел за дверь.

Юнь Жоянь сполоснула окровавленное полотенце.

- Не забывайте о своём обещании, - сказала она, не глядя на мужчину, и тон Юнь Жоянь был полон решимости.

Мужчина замер в дверях. Уголки его губ приподнялись.

- Я держу свои обещания.

* * *

На следующий день рано утром Юнь Жоянь умылась и переделалась в платье цвета индиго. Она уже собиралась пойти к бабушке по материнской линии и повидаться с двоюродными сёстрами, как вдруг обнаружила, что кто-то суетится у неё во дворе.

Юнь Жоюй стояла у дверей её дома, уперев руки в бока.

- Юнь Жоянь, иди сюда! Это всё твоя вина, что И Цяньин была наказана! Ты должна взять на себя ответственность!

Юнь Жоянь была несколько сбита с толку - в конце концов, Юнь Жоюй присутствовала во время всего расследования, и она даже была удивлена, что И Цяньин была воровкой. Как могло её отношение ко всему этому делу так резко измениться за одну ночь?

Честно говоря, она действительно не хотела слишком много думать об этом.

- И за что же мне придётся отвечать?

- Коленные чашечки И Цяньин теперь все красные, потому что ей пришлось весь день стоять на коленях в Зале Предков! А ты тем временем тут наряжаешься как ни в чём не бывало! - Юнь Жоюй в ярости уставилась на Юнь Жоянь.

Её слова были настолько нелогичны, что Юнь Жоянь почти хотела рассмеяться над этой несообразностью. Какое отношение наказание И Цяньин имеет к её переодеванию?

- Юнь Жоюй, ты была там на протяжении всего этого дела. Когда ты увидела, что И Цяньин наказана за кражу нефритового украшения, разве ты не чувствовала себя счастливой в глубине души? Что это теперь? Кого ты пытаешься успокоить, крича на меня так рано утром?

Колкости и колючие слова Юнь Жоюй немедленно застряли у неё в горле. Девушка открыла рот и закрыла его несколько раз, разинув рот, её лицо покраснело. Юнь Жоюй не ожидала, что Юнь Жоянь, которая всегда была кроткой и послушной, на самом деле опровергнет её слова. Несколько виновато она ответила:

- Это потому, что я не знала, что ты подставил И Цяньина!

- Но ведь это меня подставили.

В отчаянии Юнь Жоюй толкнула Юнь Жоянь.

- Перестань врать! Цяньин плакала всю ночь напролет! Она сказала, что это ты положила украшение в её шкатулку, и что у неё нет другого выбора, кроме как взять вину на себя. Иначе как бы ты узнала, где находится нефритовое украшение? Очевидно, ты с самого начала

намеревалась подставить её!

Юнь Жоянь нахмурилась. Наконец-то она поняла, что происходит. Очевидно, после вчерашнего происшествия И Цяньин воспользовалась своей невинной внешностью, чтобы разыграть спектакль. Поскольку она с самого начала произвела на семью Юнь такое благоприятное впечатление, как только она заплакала и упомянула о своих горестях, И Цяньин легко исказила правду, вывернув факты против Юнь Жоянь. Девушка потёрла виски: её младшую сестру было слишком легко обмануть.

Юнь Жоюй впиалась взглядом в Юнь Жоянь.

- Юнь Жоянь! Мы все относились к тебе как к сестре, но зачем тебе понадобилось подставлять И Цяньин?

- Обращались со мной как с сестрой? - услышав это, Юнь Жоянь захотела рассмеяться. - Если ты признаёшь меня своей сестрой, то должна знать, что как дочь наложницы ты не имеешь права обвинять меня. Знай своё место в этом доме!

- Ты!! - щёки Юнь Жоюй покраснели. Как смеет такая уродливая мерзавка как Юнь Жоянь, говорить с ней таким тоном? Ей просто повезло родиться на несколько лет раньше!

Раздался шлепок, и длинные тонкие ногти задели щеку Юнь Жоянь прямо над родимым пятном. Тёмно-красная кровь начала сочиться из раны, на мгновение ошеломив обеих девушек.

Шао Яо была первой, кто отреагировал, и она шагнула вперёд, чтобы помочь поддержать Юнь Жоянь.

Не желая отступать, Юнь Жоянь нахмурилась и ударила Юнь Жоюй в ответ.

Юнь Жоюй схватилась за лицо и широко раскрыла глаза. Она не могла в это поверить! Юнь Жоянь действительно ударила её?!

Юнь Жоюй снова подняла руку, собираясь ударить в ответ, но Юнь Жоянь крепко схватила её за запястье.

- Юнь Жоюй, вчерашнее происшествие и назначенное наказание были назначены нашей бабушкой и госпожой Ань, и все присутствовали при этом. Если ты недовольна наказанием, давай найдём нашу бабушку прямо сейчас, хорошо?

Гнев Юнь Жоюйя мгновенно рассеялся. Она ясно видела, как её бабушка защищала Юнь Жоянь вчера!

- Нет, не пойду! Юнь Жоянь, отпусти меня!

Юнь Жоянь с силой оттолкнул её в сторону. Фыркнув, Юнь Жоюй потёрла запястье, уходя со своими слугами.

- Юная леди, взгляните на этот браслет.... - взгляд Шао Яо упал на серебряный браслет, который носила Юнь Жоянь.

Кровь, которая сочилась из её родимого пятна, каким-то образом попала на браслет, и серебро почернело и потускнело там, куда попало.

Яд!

Юнь Жоянь нахмурилась, глядя на свой браслет. Должно быть, в её теле был яд, иначе кровь не окрасила бы серебро в чёрный цвет! Слова человека в чёрном не были ошибочными!

На ум приходили тысячи вариантов. Юнь Жоянь знала, что ей нужно быстро разобраться с этим делом; проинструктировав Шао Яо никому об этом не говорить, она быстро покинула свой двор.

Дед Юнь Жоянь по материнской линии, Линь Цзайнань, был лучшим алхимиком в Империи Ли, и у него наверняка было противоядие от этого яда!

Говоря о её материнской семье, следовало отметить, что кое-что было довольно необычно, ведь все члены этой семьи из поколения её матери, казалось, либо умерли, либо покинули дом. На памяти Юнь Жоянь, единственными людьми, живущими в доме Линь, были её дед по материнской линии и две двоюродных сестры.

В своей прошлой жизни, поскольку семья Юнь не любила, когда она общалась с Линь, девушка всегда избегала своей материнской семьи. Позже, когда её двоюродные сёстры сообщили деду, что у Пэй Цзао и И Цяньин, похоже, были сомнительные отношения, её дед даже стал возражать против того, чтобы она была с Пэй Цзао.

Но к тому времени девушка уже была захвачена иллюзиями щенячьей любви. В конце концов, она сделала то, о чём сожалела до самой смерти: порвала все связи с семьёй Линь.

В этой жизни Юнь Жоянь не совершит подобной ошибки.

Она даже охотно использовала бы остаток своей жизни, чтобы искупить своё поведение, свою грубость по отношению к деду и своё недоверие к двоюродным сёстрам.

<http://tl.rulate.ru/book/48752/1308990>